

ОТЗЫВ на диссертацию А.Ю. БОРИСЕНКО
«Изучение древних и традиционных культур народов Сибири
и прилегающих к ней районов Центральной Азии
европейскими учеными в конце XVII – начале XX века»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 5.6.3. Археология

Научный труд Алисы Юльевны Борисенко, вынесенный Ученым советом Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН на публичное обсуждение в качестве докторской диссертации, по своему жанру относится к исследованиям по истории науки. Изучение истории отечественной археологии начиная с конца XX века переживает в России небывалый подъем. По сведениям И.Л. Тихонова, список авторефератов диссертаций по истории и историографии археологии, защищенных в нашей стране с 1947 по 2010 г., насчитывает 74 работы. Хронология их написания очень показательна. До середины 1980-х годов таких работ всего 9. За 17 лет, с 1987 до 2000 г., их количество составило 25. В первом же десятилетии XXI века защищено 40 диссертаций (что составляет 54 % от общего их числа!), из которых 6 – докторских¹. К сожалению, пока нет точной статистики по второму десятилетию нашего века, но очевидно, что своеобразный «историографический бум», начавшийся в 1990-х годах, продолжается и интерес к историографическим исследованиям в области отечественной археологии не проходит.

По мнению И.В. Тункиной, с середины 1980-х годов – периода «перестройки» в Советском Союзе – история археологии превратилась в самостоятельную субдисциплину археологии, которую она, вслед за Г.С. Лебедевым, называет «рефлексирующей археологией», главной

¹ Тихонов И.Л. «Историография» или «история науки»? (о современных исследованиях по истории археологии) // История археологии: личности и школы. Материалы Международной научной конференции к 160-летию со дня рождения В.В. Хвойки (Киев, 5–8.10.2010). СПб., 2011. С. 47, 49–51.

источниковой базой которой являются не только предшествующая историография, но в первую очередь архивные материалы по истории науки².

Подготовленное А.Ю. Борисенко исследование входит в субдисциплину «рефлексирующей археологии» и по своему жанру находится в русле классических трудов по истории науки. Она направлена на оценку значения деятельности европейских исследователей для становления и развития российской археологической и этнографической науки в Сибири. Автор поставила перед собой сложную и масштабную задачу: дать развернутую характеристику научных трудов, опубликованных в конце XVII – начале XX в., где описаны или проиллюстрированы сведения о древних и традиционных культурах народов Северной и Центральной Азии. В ее работе отражена деятельность более 100 европейских исследователей (ученых, в том числе «кабинетных», путешественников, художников, администраторов) из стран Центральной и Северной Европы (преимущественно немцев). Впечатляют и территориальные рамки исследования – Западная, Южная и Восточная Сибирь, Северный и Восточный Казахстан, Монголия и Восточный Туркестан.

Диссертация А.Ю. Борисенко подготовлена в Институте археологии и этнографии Сибирского отделения РАН. Это объемное исследование состоит из введения, пяти глав и заключения. Научный аппарат содержит список литературы, насчитывающий 711 наименований. В виде приложения представлен альбом иллюстраций из 98 рисунков: преимущественно это портреты исследователей и иллюстрации из их трудов.

Коротко охарактеризую основные разделы диссертации.

Во *введении* автор описывает тему исследования, определяет ее актуальность и степень изученности, цели и задачи, хронологические и территориальные рамки, источниковую базу. Наряду с трудами известных иностранных ученых, трудившихся в России, в диссертации впервые

² *Тункина И.В.* Современные тенденции изучения истории отечественной археологии в России и на Украине // История археологии: личности и школы. Материалы Международной научной конференции к 160-летию со дня рождения В.В. Хвойки (Киев, 5–8.10.2010). СПб., 2011. С. 55.

использованы материалы исследователей, о деятельности которых в Сибири в отечественных научных трудах известно мало, а иногда и вообще не известно. Автор особо оговаривает, что в некоторых случаях объем информации не дает возможности подробно проанализировать результаты их работ: по имеющимся в настоящее время сведениям их можно лишь кратко охарактеризовать. Подобная позиция мне представляется правильной, поскольку в научный оборот вводится начальная информация о деятельности ранее неизвестных лиц, которая впоследствии может дополниться новыми архивными материалами.

В *главе 1* «История изучения и историография» показано, как труды европейских ученых в области изучения памятников археологии и традиционных культур народов Сибири анализировались отечественными исследователями. Автор отмечает, что публикации европейских ученых всегда были в их поле зрения и неоднократно становились предметом историографического анализа. Накопился значительный массив таких исследований, который автор рассмотрел в работе, логично сгруппировав по четырем категориям. Первую и основную часть составляют публикации, где деятельность европейских специалистов является для авторов основным предметом исследования, к ней примыкает биографическая литература. Отдельную группу составляют публикации, анализирующие работы европейских специалистов в связи с отдельными научными проблемами и территориями. Рассмотрена также деятельность европейцев других специальностей, в трудах которых отразились сведения о древностях Сибири и прилегающих территорий.

Прослеживая историографию вопроса во времени А.Ю. Борисенко отмечает, что в XVIII – первой половине XIX в. специалисты лишь сравнивали описанные ранее археологические памятники или отдельные находки с результатами собственных исследований. Со второй половины XIX в. оценка опыта предшественников приобретает уже форму критического анализа их взглядов на проблемы этнокультурной истории изучаемых регионов. На протяжении XX в. наблюдались периоды подъема и спада исследовательского

интереса к результатам работ предшественников. Но уже с 1990-х годов интерес к трудам исследователей XVIII–XIX вв. стал повышаться и в последние десятилетия достигнуты значительные успехи в разработке материалов экспедиций XVIII – начала XX в. Был издан целый ряд историографических работ, в числе которых монографии Т.Б.Батуевой, А.И.Мартынова, Ю.Г.Белокобыльского, М.А.Демина, В.И.Матющенко, А.Х.Элерта. Диссертант справедливо отмечает, что несмотря на достигнутые успехи, до настоящего времени научное наследие европейских исследователей XVIII–XIX вв. в полном объеме не введено в научный оборот.

Глава 2 «Зарождение и развитие интереса к древним и традиционным культурам Северной и Центральной Азии у европейцев в позднем Средневековье» предваряет основное исследование. Здесь прослежен процесс возникновения на фоне политических и коммерческих интересов европейских государств интереса к далекому региону. Автором рассмотрены европейские источники XIV–XVII вв., содержащие некоторые сведения о Сибири и населявших ее народах.

Первым из иностранцев, побывавших в Сибири в начале XV в. в качестве военнопленного, был Иоганн Штильтбергер. В его исследовании «Книга путешествий» встречается слово «Ibissibur» – одно из первых упоминаний Сибири в западноевропейской литературе. Характеризуя источники XVI в. автор подробно останавливается на «Записках о Московии» австрийского дипломата Сизигмунда Герберштейна, побывавшего в Москве в 1517 и 1526 гг. В разделе «Путь к Печоре, Югре и до самой реки Оби» даны наиболее информативные для того времени сведения о восточных районах Русского государства и Северо-Западной Сибири, собранные Герберштейном как у информаторов, так и почерпнутые из рукописи «Дорожник», составленном купцами, торговавшими с Югрой.

Автором проанализирована информация из сочинений Даниила Принца, Генриха фон Штадена, Иеронима Мезингера, Адама Олеария, а также офицера Альбрехта Доббина, прожившего в Сибири, начиная с 1666 г., 17 лет. Не

оставляет без внимания автор и карты XVI в., где впервые появляются западные районы Сибири.

Диссертантом подробно характеризуется деятельность Николааса Витсена, побывавшего в Москве в 1664–1665 гг. в составе посольства Нидерландской республики к царю Алексею Михайловичу. Проживая в России, а позже благодаря переписке с личными знакомыми, дипломат собрал значительный материал, который опубликовал в книге «Северная и Восточная Тартария». Этот фундаментальный труд вышел в свет в 1692 г., позже издавался с дополнениями еще дважды. Здесь впервые в Европе была представлена значительная информация по истории, географии и этнографии Сибири, опубликована карта территорий Северной Азии, даны описания отдельных археологических памятников и издана коллекция археологических предметов из сибирских курганов. Нельзя не согласиться с предположением автора диссертации о том, что Петр I после посещения Витсена в Амстердаме в 1698 г. мог заинтересоваться сибирскими древностями, что позже материализовалось в его известные указы о сборе древних вещей и запрете раскопок курганов.

Характеризуя источники XVII в., автор отмечает, что в Европе продолжали накапливаться сведения о Северной Азии и населявших ее народах. Попадали они сначала через дипломатических представителей европейских стран, а со второй половины XVII в., когда Сибирь была присоединена к Московскому царству, – через европейцев, побывавших в Сибири на военной, административной или дипломатической службе. К рубежу XVII–XVIII вв. собранные в Европе сведения о территории Западной Сибири и населяющих ее народах были уже достаточно конкретными.

В отдельном разделе главы рассмотрены немногочисленные случайные находки западноевропейских предметов XII–XIII вв., обнаруженные на территории Северной и Центральной Азии. По мнению автора, они могли попасть сюда в более позднее время благодаря торговле с русскими купцами или напрямую от приезжавших в Сибирь европейцев.

Глава 3 посвящена европейским исследователям, побывавшими в Сибири

в XVIII – первой половине XIX в. В семи разделах главы рассмотрена научно-исследовательская деятельность участников первых академических экспедиций XVIII в., администраторов и горных инженеров, путешественников и кабинетных ученых, членов посольства в Китай в начале XIX в.

Автор диссертации вполне справедливо отмечает, что объем накопленных к началу XVIII в. древних предметов и общение Петра I с европейскими учеными мог повлиять на принятие законодательных документов по сбору древностей и созданию Кунсткамеры.

Уже в 1719 г. по инициативе российского императора в Сибирь отправилась первая научно-исследовательская экспедиция под руководством Даниэля Готлиба Мессершмидта, прибывшего за год до этого в Россию. В первом разделе главы рассматривается деятельность этой многолетней экспедиции: проведение исследовательских маршрутов и первых научных раскопок курганов, сбор исторических и этнографических сведений, приобретение древних предметов. На основании анализа путевого дневника Мессершмидта, автором диссертации составлена карта маршрута экспедиции по Западной Сибири, а по описаниям и рисункам атрибутированы отдельные находки из его коллекции. Она носила энциклопедический характер и собрала значительные материалы. Так уже первая российская научная экспедиция продемонстрировала полезный опыт применения достигнутых в Европе исследовательских методов на российском материале.

После возвращения в Петербург в 1728 г. жизнь Мессершмидта сложилась неудачно и его до самой смерти в 1735 г. преследовали несчастья. Академик В.И. Вернадский назвал Мессершмидта «великим неудачником», отдавшим России всю свою жизнь, но работы которого не были закончены и не увидели света. Некоторые из его рукописей, хранящиеся в Архиве Российской академии наук, не опубликованы до настоящего времени.

Мессершмидта относят к числу талантливейших европейских ученых XVIII в. Современный исследователь его творчества профессор Вернер Лефельдт, автор изданной в этом году первой научной биографии

Мессершмидта³, ставит его в один ряд с великим земляком – географом Александром фон Гумбольдтом, исследователем Южной Америки, побывавшем в научной экспедиции на Алтае и в Прииртышье столетие спустя, в 1829 г.

Создание в 1724 г. Петербургской Императорской Академии наук более чем на столетие определило вектор российских географических экспедиций. Перед их руководителями ставились задачи комплексного характера по разведке природных ресурсов Сибири, естественнонаучных изысканий, изучению особенностей традиционных культур сибирских народов и сбору древностей.

Один из разделов третьей главы посвящен деятельности участников Академического отряда Великой Северной экспедиции под руководством Герхарда Фридриха Миллера и его соратников: И.Г. Гмелина, И.Э. Фишера, Г.В. Стеллера и др. Работы начались в 1733 г. и продолжались 13 лет.

Другой раздел главы освещает работу по изучению древностей Сибири участников Физической академической экспедиции 1768–1774 гг., основным отрядом которой руководил Петр Симон Паллас. Труды академика Палласа и его помощников – И.Г. Георги и И.П. Фалька – были заложены основы плеонтологических исследований и народоведения, собраны коллекции древних и традиционных предметов, сведения об обычаях и языке разных сибирских народов, в том числе и у групп населения, впоследствии исчезнувших.

Автор диссертации справедливо отмечает, что проведение масштабных и долговременных экспедиционных исследований позволило Петербургской академии наук закрепиться в международных научных кругах в качестве авторитетного научного учреждения.

³ *Lehfeldt W.* Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735. Der erste Erforscher Sibiriens. Versuch einer Annaeherung an einen grossen Wissenschaftler. Unter Mitwirkung von Larisa D. Bondar und Michael Knueppel. Universitaetsverlag Goettingen, 2023. 747 S., Abb. (Abhandlungen der Niedersaechsischen Akademie der Wissenschaften zu Goettingen. Neue Folge. Bd. 54.)

В отдельных разделах третьей главы рассмотрена деятельность по сбору древностей начальником казенных металлургических заводов Георгом Вильгельмом де Генниным, участие «кабинетных» ученых в осмыслении сибирских археологических памятников, изучению традиционных культур народов Восточной Сибири и Забайкалья участниками посольства графа Ю.А. Головкина в Китай в 1805 г.

Глава 4 «Работы европейских ученых по исследованию древних и средневековых памятников Сибири и Центральной Азии второй половины XIX – начала XX в.» состоит из трех разделов. В первом разделе рассматривается деятельность Фридриха Вильгельма Радлова, которая явилась важнейшим этапом в изучении сибирских древностей. Радлов – тюрколог-универсал, этнограф, фольклорист, археолог, дешифровщик тюркского рунического письма. В 1860–1870-х годах проводил исследования разнообразных археологических памятников на Алтае, в Барабинской степи, Минусинской котловине и Казахстане, что помогло ему в более позднее время создать археологическую технологическую периодизацию культур бронзового и железного веков, а также периода средневековья Южной Сибири. Для изучения и этнической атрибуции некоторых средневековых культур первым из исследователей привлек сведения китайских письменных источников.

Во втором разделе главы изложена деятельность по изучению древностей Сибири скандинавскими учеными. Их исследовательский интерес подогревался существовавшей в середине XIX века гипотезой о принадлежности сибирских памятников рунической письменности «чуди», легендарному древнему народу, который многие ученые считали предком финских народов. В конце 1840-х годов для изучения языка и этнографических особенностей самодийских народов и остяков была организована академическая экспедиция под руководством финского филолога Матиаса Кастрена. Но в ходе работ руководитель понял важность фиксации всех доступных источников и собрал значительный археологический материал по различным древним культурам Сибири.

В 1880-е годы с целью изучения археологических памятников Южной Сибири и Монголии на средства Финского археологического общества из Гельсингфорса была организована экспедиция под руководством археолога Иоганна Рейнгольда Аспелина. В разные годы с экспедицией сотрудничали археологи А.О.Гейкель, А.Н.Снельман, Я.Аппельгрэн-Кивало, художник К.Вуори и другие исследователи. За несколько лет работы финские ученые обнаружили и документировали десятки разнообразных археологических объектов. Важно отметить, что в 1889 г. сотрудники экспедиции скопировали рисунки и надписи средневековой Сулекской писаницы в Хакасии, сильно поврежденные в более позднее время.

В конце XIX – начале XX в. осуществлялась деятельность нескольких экспедиций по Западной и Южной Сибири, организованных шведским археологом Фредериком Мартином и финским географом Йоханнесом Гране.

Вклад скандинавских ученых в изучение древностей Сибири очень велик. На территории Саяно-Алтая и Монголии они собрали и документировали значительное количество памятников древнетюркской письменности, положившие начало развитию тюркологии.

Последний раздел четвертой главы посвящен вкладу европейских ученых в изучение древностей на территории Восточного Туркестана в конце XIX – начале XX в. Рассматривается экспедиционная деятельность российских и иностранных экспедиций в этом регионе и научные труды П.И.Лерха, Феликса фон Лушана, Ханса Ледера, Д.А.Клеменца, А.Грюневеля и А. фон Ле Кока, Георга Хута.

Подводя итоги содержания главы, автор пишет о большом вкладе исследователей из европейских стран и Финляндии, в изучение сибирских и центрально-азиатских древностей. Отмечается, что уже в конце XIX в. для анализа археологических памятников начала применяться разработанная в предшествующие десятилетия в Европе технологическая периодизация. Дешифровка датским лингвистом и историком Вильгельмом Томсеном в 1893 г. орхоно-енисейской письменности позволила установить, что сибирские

рунические надписи, к выявлению и изучению которых так стремились скандинавские ученые, принадлежат средневековым тюркским кочевым народам.

В *главе 5* показано значение исследовательской деятельности европейских ученых в Сибири и Центральной Азии и их научного наследия для формирования и развития археологических и этнографических знаний в России. Благодаря их изысканиям сибирские древности впервые были представлены как источник по истории коренных народов исследуемых территорий, а первые опыты систематизации и классификации археологических памятников были введены в международный научный оборот. Деятельность европейских ученых помимо развития сугубо научных институций в России, способствовала также созданию первых музейных коллекций и положила начало популяризации накопленных научных знаний через публикации в журналах.

В *заключении* подведены общие итоги исследования. Автор диссертации убедительно показал, что исследовательская деятельность европейцев в Северной и Центральной Азии является неотъемлемой частью процесса научного познания и формирования ученой среды в Российском государстве на протяжении длительного промежутка времени. Их труды востребованы в современных научных исследованиях, что позволяет считать наследие европейских ученых конца XVII – начала XX в. особым культурным феноменом в истории российской археологической и этнографической науки.

А.Ю. Борисенко подготовлено масштабное, оригинальное, глубоко фундированное и фактологически обоснованное историческое исследование. Сформулированные в заключении выводы представляются доказанными и вполне правомерными.

При изучении текста диссертации и автореферата у меня не возникло серьезных критических замечаний. Есть мелкие, что неизбежно при создании любого крупного исследования. Но они нисколько не влияют на общую высокую оценку рецензируемого труда. При дальнейшей работе с рукописью автору их следует учесть.

1. Во втором разделе второй главы «Случайные находки предметов европейского ремесленного производства позднего средневековья на территории Северной и Центральной Азии» автор вслед за Е.А.Княжецкой пишет о том, что в 1720 г. майором И.М.Лихаревым в Санкт-Петербург была привезена целая коллекция изделий импортного производства. В нее входили различные предметы, а также тибетские рукописи, обнаруженные в развалинах джунгарского ламаитского монастыря Аблай-кит. Находки вызвали большой интерес у императора Петра I и их рисунки, а также рукописи, были отправлены для изучения европейским ученым. В 1724 г. парижский академик Бернар де Монфокон опубликовал рисунки буддийских и западноевропейских скульптур (Л. 143–144). Однако, И.В.Тункина и А.А.Сизова доказали, что такая локализация этих находок ошибочна, поскольку развалины монастыря Аблай-кит были открыты лишь в августе 1721 г. Об этом свидетельствует донесение Петру I сибирского губернатора князя А.М.Черкасского⁴. Надо полагать, что коллекция Лихарева – сборная, вещи собранные в ней были найдены в разное время и на разных территориях. Буддийские скульптуры, скорее всего, происходят из развалин буддийского монастыря близ Семи Палат, открытых в 1717 г.

2. В диссертации (Л. 14) и автореферате (С.7) при характеристике источниковой базы исследования говорится, что в работе «было привлечено 678 архивных документов и опубликованных работ». В диссертации имеется обширный «Библиографический список», насчитывающий, как уже упоминалось, 711 номеров изданий (621 работа на русском и 90 – на европейских языках) (Л.335–404). Но списка архивных материалов нет. Немногочисленные ссылки на них разбросаны в постраничных примечаниях (Л. 142, 153, 154, 237), но оценить по ним роль неопубликованных источников в написании исследования сложно. Такой отдельный список был бы полезен.

⁴ Тункина И.В., Сизова А.А. Рисунки экспонатов Кунсткамеры, которые ошибочно приписывают собранию Д.Г. Мессершмидта // Савинов Д.Г., Тункина И.В. Сибирская коллекция Д.Г. Мессершмидта – первое научное археологическое собрание России. СПб.: Реноме, 2022. С. 358–360.

3. Удивило отсутствие в списке литературы двухтомника М.А. Алпатова «Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв.» (М., 1973) и «Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII – первая четверть XVIII века)» (М., 1976), посвященных становлению исторической науки в России. Напрямую эти книги, конечно, не касаются основной темы диссертации. Но вместе с тем, на их страницах анализируются труды некоторых авторов записок о России (в частности, С. Герберштейна и А. Олеария), рассмотренные А.Ю. Борисенко в своем исследовании. Упомянуть книги М.А. Алпатова в диссертации было бы уместно.

4. В автореферате при характеристике деятельности отряда Великой Северной экспедиции, которым руководил Г.Ф. Миллер, на странице 17 имеется отсылка к литературе – Илизаров, 2010. Но ни в тексте третьей главы, ни в «Библиографическом списке» диссертации нет указаний на этот, ни на другие труды Симона Семеновича Илизарова.

5. В разных главах диссертации имеются отдельные текстовые дословные повторы, которые при дальнейшем редактировании следует слегка переработать или убрать.

6. Текст диссертации отредактирован недостаточно полно. В отдельных местах встречаются опечатки и несогласованности, которые необходимо выправить.

В заключении отмечу, что рассматриваемая работа А.Ю. Борисенко является самостоятельным, новаторским трудом, в котором решена весьма значительная научная проблема в рамках изучения развития отечественной археологии. Это не скороспелое научное творение – за плечами автора опыт двадцатилетнего труда по разработке темы исследования. Оригинальность задуманной и реализованной автором программы исследования заслуживает самой высокой оценки. Диссертация написана на высоком уровне, понятным языком, читается с большим интересом.

Текст автореферата отражает основное содержание и структуру работы и соответствует тексту диссертации.

Основные положения диссертации полновесно отражены в 16 статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ, коллективной монографии, трех учебных пособиях (два в соавторстве), в серии из более сотни публикаций в других научных изданиях.

Актуальность рецензируемой диссертации, ее новизна и научная значимость не подлежат сомнению. Характер и объем проделанной работы, использованные в ней методы и полученные результаты, полностью отвечают требованиям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а также критериям паспорта специальности 5.6.3. Археология.

Автор диссертации Алиса Юльевна Борисенко заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Хотелось бы пожелать Алисе Юльевне скорейшего издания своего труда. Книга о вкладе европейских ученых XVIII–XIX вв. в изучение древних и традиционных культур народов Северной и Центральной Азии будет востребована коллегами, изучающими отдельные регионы Сибири и Дальнего Востока, а также всеми интересующимися историей археологии в России.

Официальный оппонент

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заместитель директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

10 мая 2023 г.

П.Г. Гайдуков

117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
www.archaeolog.ru ia.ras@mail.ru +7 4991264798

